

0-784446

На правах рукописи



Малышкина Ольга Игоревна

**ПИСАТЕЛЬСКАЯ КРИТИКА В ЖАНРОВОЙ СТРУКТУРЕ
КНИГИ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «БОДАЛСЯ ТЕЛЕНОК
С ДУБОМ»**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень 2010

Работа выполнена на кафедре русской литературы Тюменского государственного университета

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Корокотина Анна Марковна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Сингирева Татьяна Александровна

кандидат филологических наук, доцент
Проколова Майя Владимировна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет»

Защита состоится 27 апреля 2010 г. в 12:30 на заседании диссертационного совета Д 212.274.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003 г. Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 325.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан 24 марта 2010 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук
доцент*



С.М. Белякова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000610444

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творческое наследие А.И. Солженицына велико и разнообразно: художественная литература и публицистика, художественно-документальные исследования и мемуары, литературно-критические статьи и лингвистические труды. «Бодался теленок с дубом» – одно из воплощений многостороннего литературного дара писателя. Это книга, в которой Солженицын, рассказывая о своей судьбе, создает картину литературной и общественной жизни в Советском Союзе 1960-х – 70-х годов. Исследователи творчества Солженицына не могут обойти столь значимое явление в его писательской деятельности. Причем характер внимания к «Теленку» неоднороден. Чаще всего книгу относят к мемуарной литературе (А. Голубев, В. Топоров, Ш.Г. Умеров, Т.Г. Симонова, А.С. Ширяева, О.И. Пишулина, Г.М. Алтынбаева и др.). Ее определяют как литературные мемуары (Р. Гуль), автобиографический очерк (Ю.А. Мешков), литературный дневник (Ж. Нива) «автоагиографию» (П. Вайль, А. Генис), житие, написанное его героем (С. Князев). Возможно понимание книги как явления публицистики (Л.В. Лукьянова, В. Воздвиженский). Некоторые литературоведы предлагают воспринимать «Очерки...» как произведение художественной литературы (Ф. Светов, С. Князев, В.А. Чалмаев, А. Варламов, Н. Иванова). Меньше всего книгу рассматривают как явление писательской критики. Отдельные наблюдения в этом аспекте есть в работах А.М. Корокотиной, Л.В. Лукьяновой, Г.М. Алтынбаевой. Но «Теленок» не становился предметом специального анализа с точки зрения проявления в нем особенностей писательской критики. Между тем современное понимание этого вида литературной деятельности дает возможность рассматривать воспоминания писателей как художественную критику. И сам Солженицын в «Очерках...» наметил вероятность такого подхода к его книге.

Актуальность темы данного диссертационного исследования обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, «Бодался теленок с дубом» представляет собой нечто совершенно новое в жанровом отношении, что и ставит исследователей в затруднительное положение. Установление жанрового своеобразия этого произведения может не только способствовать формированию более целостного представления о творческой системе писателя, но и стать связующим звеном в цепочке, отражающей движение жанровых модификаций литературы XX века. Во-вторых, изучение «Очерков литературной жизни» как явления писательской критики открывает новые возможности для понимания мировоззрения и эстетической концепции писателя и расширяет представления о самом явлении художественной критики.

Объектом диссертационного исследования является книга Солженицына «Бодался теленок с дубом. Очерки литературной жизни». Так как текстологические границы этого произведения определяются по-разному,

необходимо оговорить, какие именно тексты анализировались в данной работе. В качестве литературного целого приняты первая часть текста и пять дополнений, которые объединены и опубликованы в России в 1996 году. Отдельно вышедшая книга «Сквозь чад» с авторским подзаголовком «Отрывок из Шестого Дополнения» (Париж, 1979), статья «Наши плюралисты», обозначенная как «Отрывок из 2-го тома «Очерков» (Новый мир. – 1992), и статьи «По донскому разбору. Фильм о Рублеве», опубликованные с подзаголовком «Из 3 т. «Очерков литературной жизни» (Звезда. – 1992), не являются объектом исследования. По авторской воле они не вошли во второе, исправленное и дополненное, издание 1996 года и представляют собой нечто совершенно иное в жанровом отношении. «Сквозь чад» – это мемуарное произведение, в котором Солженицын опровергает искажения своей биографии. «Наши плюралисты» и «По донскому разбору» – скорее, статьи публицистического характера, а «Фильм о Рублеве» относится к кинокритике.

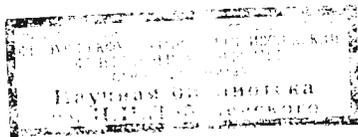
Часто о книге Солженицына «Угодило зернышко промеж двух жерновов. Очерки изгнания» говорят как о продолжении «Очерков литературной жизни» (О.И. Пищулина, Л.П. Кременцов и др.). Немало этому способствуют близость тематики, схожесть заглавий, авторское примечание «у этой книги есть продолжение», сопровождавшее издание 1996 года. Некоторые литературоведы рассматривают книгу «Бодался теленок с дубом» как продолжение «Архипелага ГУЛАГ» (Вс. Сурганов). В этом есть рациональное зерно: ведь в определенном смысле все творчество Солженицына является единым текстом – художественным исследованием отечественной истории XX века. В данной работе принята точка зрения, в соответствии с которой «Бодался теленок с дубом» и «Угодило зернышко промеж двух жерновов» считаются самостоятельными произведениями. Построенные на разном материале, посвященные разной проблематике, запечатлевшие совершенно различные образы автора, эти книги воспринимаются как два близких по жанру произведения одного писателя.

Предмет исследования – жанровая структура книги «Бодался теленок с дубом» и место писательской критики в ней.

Цель диссертационного исследования – анализ разных жанрово-родовых начал, соединившихся в книге Солженицына, и места писательской критики в ее жанровой структуре.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) проанализировать основные элементы поэтики текста (проблематику, сюжет и композицию, пространственно-временную организацию, образ автора) с учетом их тяготения к тому или иному жанру, опираясь на научную литературу по проблемам мемуарно-документальной литературы, жанра очерка и писательской критики;



2) выделить и охарактеризовать жанры писательской критики, занявшей значительное место в произведении;

3) обозначить своеобразие подхода Солженицына к литературной ситуации 60 – 70-х годов и конкретным явлениям литературной жизни того времени.

Методологической основой диссертационной работы, определившей понимание писательской критики как литературного явления, стали труды Б.И. Бурсова, И.С. Эвентова, В.И. Баранова, А.Г. Бочарова, Ю.И. Суровцева, В.В. Прозорова, С.П. Истратовой, А.М. Штейнгольд, А.П. Казаркина, В.Н. Крылова и др.

Представлениям о жанре мемуарно-документальной литературы способствовали теоретические наблюдения М.М. Бахтина, Л.Я. Гинзбург, Л.Я. Гаранина, Т.М. Колядич, А.Г. Тартаковского, Н.А. Николиной, Ю.Б. Борева, О.Г. Егорова и др.

При анализе очеркового начала в произведении за основу взяты труды В.М. Горохова, М.С. Черепанова, А. Рубашкина и др., посвященные особенностям публицистики; исследования жанровой специфики очерка Г.В. Колосова, Е.И. Журбиной, Н.И. Глушкова, В. Канторовича, В.А.Алексеева и др.

В качестве рабочей концепции жанра, с учетом разных подходов, современных дискуссий, была принята позиция, в которой жанр рассматривается как «трехмерное художественное целое», представленная в работах Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпы, С.Н. Бройтмана. Эта концепция опирается на теорию М.М. Бахтина, который выделил три аспекта жанровой структуры. Во-первых, «сложная система средств и способов понимающего овладения действительностью», во-вторых, непосредственная ориентация слова в окружающей действительности и, наконец, тип завершения целого произведения. Эта трехмерная конструкция позволяет рассматривать каждое конкретное произведение в качестве типического целого.

Основные результаты исследования, обладающие научной новизной.

1. В «Очерках литературной жизни» общепризнано мемуарно-документальное начало, но при всем внимании к мемуарно-документальной основе книги это качество не рассматривалось как доминирующее. При анализе мемуарных особенностей книги в диссертационном исследовании подчеркивается, что она – прежде всего воспоминания писателя.

2. Особенности жанра очерка в книге рассматриваются как проявления литературно-критической разновидности жанра, так как объектом авторского внимания и проблемного исследования стали явления литературной жизни.

3. Тематика «Очерков...» и аналитический подход Солженицына, соединившись, воплотились в литературно-критических интенциях, которые стали органичной частью произведения. Взгляд на книгу с точки зрения проявления

особенностей писательской критики позволяет рассматривать ее как источник сведений об эстетической концепции писателя.

4. Оценки Солженицына, не всегда справедливые, но всегда оригинальные, рассмотренные как литературно-критические суждения писателя, вносят определенный вклад в понимание истории русской литературы, личности А.Т. Твардовского и роли «Нового мира» в литературной жизни 1960-х годов.

5. В книге нашли воплощение разные жанры писательской критики: очерк, литературный портрет, этюд, эстетический манифест, элементы обзора. Их анализ не только углубляет понимание жанровой природы «Теленка», но и расширяет представление о жанровом разнообразии писательской критики.

Диссертационное исследование исходит из следующей **рабочей гипотезы**: «Бодался теленок с дубом» представляет собой нечто новое в жанровом отношении, а именно, объединение нескольких жанрово-родовых начал: мемуарно-документальной литературы, публицистики и жанра очерка. Писательская критика в этом синтезе представлена самостоятельными жанрами и оказывает свое влияние на другие компоненты текста.

На защиту выносятся основные положения:

1. Книга «Бодался теленок с дубом» имеет полижанровую структуру. В ней, безусловно, проявились особенности мемуарно-документальной прозы, принципы очеркового повествования, черты публицистического стиля и особенности писательской критики. Все эти жанрово-родовые признаки являются частью синкретического целого: мемуарно-документальной основе сопутствует художественная выразительность, важная роль беспристрастного документа не препятствует публицистическому пафосу. Мемуарное начало в этом единстве выступает жанровой доминантой. Обозначенные жанровые элементы несут на себе оригинальные черты, которые приобретаются в синтезе с другими жанрово-родовыми свойствами произведения.

2. Писательская критика является всепроникающим компонентом, в определенном смысле трансформирующим привычные жанровые образования. Под влиянием материала и проблематики очерк тяготеет к его литературно-критическому типу, мемуарное начало воплощается в такой разновидности жанра как писательские воспоминания.

3. Литературный материал позволяет выделить в «Очерках...» жанровые образования, характерные для писательской критики. Образ А.Т. Твардовского представляет собой литературно-критический портрет. Суждения Солженицына о «Новом мире» составляют своеобразный критический этюд. Авторские высказывания о литературе, обществе и политике в совокупности дают представление о мировоззрении писателя и могут быть рассмотрены как идейно-эстетический манифест. Эти жанры обладают определенной спецификой, так как

являются частью сложной полижанровой структуры. В них развит биографический элемент и сведен к минимуму непосредственный литературоведческий анализ, что обусловлено мемуарным характером книги. Эмоциональность Солженицына-критика, стремление повлиять на общественное мнение хорошо координируются со стилистическими особенностями публицистики, проявившимися в «Теленке».

Рассмотренная и как явление писательской критики, книга представляет собой важное дополнение к истории литературной жизни 1960-х годов. Тем не менее повествование Солженицына в большой степени является самораскрытием творческой индивидуальности писателя, его авторского «я», что характерно именно для писательской критики.

4. Открытая Солженицыным жанровая форма – естественное порождение живого, ищущего сознания писателя. Синтез жанров – результат многоуровневого мышления Солженицына, его разностороннего литературного дара. Этот синтез позволил наилучшим образом воплотиться авторскому замыслу: оставить достоверное и в то же время глубоко личностное свидетельство о времени и о себе.

Результаты диссертационного исследования были **апробированы** в форме докладов на Международной научно-практической конференции «Региональные литературные ландшафты» (Тюмень, 2007) и Всероссийской научно-практической конференции «Русский мир в духовном сознании народов России» (Тюмень, 2007).

Практическая значимость данной работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в основных и специальных курсах истории русской литературы и литературной критики XX – начала XXI веков, в спецкурсах по творчеству Солженицына в высших и среднеспециальных учебных заведениях. Кроме того, результаты анализа особенностей писательской критики Солженицына могут быть использованы в семинарских и практических занятиях по истории русской литературы и литературной критики.

Цели и задачи исследования определили **структуру работы**: введение, две главы по два и четыре параграфа соответственно, заключение и библиографический список, включающий 271 наименование. Общий объем диссертации – 191 страница.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, обозначается объект и предмет анализа, формулируются цель, задачи, научная новизна исследования, положения, выносимые на защиту, обозначается методологическая база диссертации.

В первой главе «Полижанровость структуры книги «Бодался теленок с дубом» анализируются разные жанрово-родовые признаки, проявившиеся в книге. Мемуарно-документальной основе и очерковому началу посвящены отдельные параграфы, так как эти жанровые особенности проявились наиболее активно.

В первой части первого параграфа «Очерковое начало в книге» анализируется поэтика заглавия и авторский подзаголовок «Очерки литературной жизни». Первыми критиками «Теленка» заглавие было истолковано несколько односторонне: как аллегория солженицынского противостояния властям Советского Союза. Со временем расширилось представление о личности писателя и углубилось понимание заглавия его книги. Бодание стало восприниматься как образ-символ, обозначающий экзистенциальный поединок одной личности и мировой силы (Л.В. Лукьянова). В диссертационном исследовании прослеживается, как ситуация бодания теленка с дубом развивается параллельно основной сюжетной линии – противостояние Солженицына государственной системе. Теленок в борьбе крепнет, вырастает в «разнесшегося быка», а дуб демонстрирует свое бессилие против упрямства и напора телка. Это бодание становится отдельной символической сюжетной линией.

Подзаголовок «Очерки литературной жизни» выполняет несколько функций в книге Солженицына. Во-первых, он называет авторское определение жанра, которое имеет вескую основу, но, тем не менее, не является единственным для данного произведения. Во-вторых, подзаголовок обозначает тематику повествования. Он расширил предмет изображения от одной писательской судьбы до литературной жизни в целом. В-третьих, заключенная в нем ирония отражает авторское отношение к описываемым событиям и намекает на желательное для автора восприятие произведения читателем.

Существует тенденция анализировать заглавие и внутритекстовые заголовки как единый заголовочный комплекс. Оглавление «Теленка», рассмотренное с этой точки зрения, является одним из способов воплощения поэтики боя, пронизывающей все повествование. Названия глав «Обнаруживаясь», «На поверхности», «Подранок», «Душат», «Встречный бой» соотносятся с основными переломными этапами в жизни писателя. В тексте поэтика боя найдет свое выражение как на лексическом, так и на синтаксическом уровнях. Названия дополнений с порядковыми числительными вряд ли имеют какое-то эстетическое значение, но функционально весьма нагружены. Они выстраивают главы и описанные в них события в четкую хронологическую последовательность, придают композиционную стройность произведению. Пятое дополнение «Невидимки», в оглавлении которого перечислены имена союзников писателя, помимо этического момента (отдать должное), несет важное эстетическое

значение. Имена реальных людей разрушают ореол исключительности, невольно образовавшийся вокруг Солженицына-героя первого издания «Очерков...».

Найденную модель заголовка (образная поговорка и подзаголовок, определяющий жанр и тематику) Солженицын использовал для следующей книги воспоминаний «Угодило зернышко промеж двух жерновов. Очерки изгнания».

Для дальнейшего исследования особенностей очеркового начала в книге потребовалось изучить теорию жанра очерка, чем объясняется появление **второй части параграфа «Теория очерка: очерк беллетристический и публицистический»**. Были обобщены основные работы по теории очерка, созданные с 50-х годов XX века. Можно сказать, что базовые знания о природе очерка сформированы, фундаментальные проблемы решены. В то же время спорных вопросов остается немало. В работах, посвященных теории очерка, исследуется синкретичная природа жанра, объединяющая черты художественности и публицистичности; рассматривается специфика очеркового образа, созданного на документальной основе; подчеркивается особая роль автора, решается вопрос о допустимости вымысла, анализируются особенности сюжета и композиции. Очевидно, нельзя сказать, что концепция жанра окончательно оформлена. И в последние годы ученые все так же часто уделяют внимание теоретическим проблемам очерка, обращаясь к конкретным произведениям.

Анализ текста с точки зрения проявления в нем жанровых особенностей очерка осуществлен в **третьей части параграфа «Особенности очеркового начала в книге (литературно-критический аспект)»**. В «Теленке» сохраняются все жанровые признаки очерка, но благодаря особой тематике и проблематике «Очерки...» Солженицына приобретают свойства, позволяющие отнести их к литературно-критической разновидности жанра.

Важным жанрообразующим качеством произведения является документальная основа. Правда, степень достоверности солженицынского повествования иногда оспаривается его современниками. Взгляд писателя на факты литературной жизни настолько выбивается из общепринятых представлений, что часто вызывает отторжение у читателей. Кроме обилия литературных реалий (дат, фамилий, географических названий, деталей своеобразной биографии), текст сопровождается обширным приложением, в которое вошли письма, заявления для печати, выступления, интервью, рано или поздно опубликованные и ставшие частью писательской судьбы Солженицына. «Теленок», как книга жизни, органично впитал в себя эти достоверные свидетельства гражданского подвига писателя. Приложение документов в «Теленке» – это не только залог достоверности повествования, но и приглашение читателя к самостоятельному осмыслению событий и заявление автора о готовности к полемике.

В книге не происходит преобразования документов в диалоги, внутренние монологи, раздумья героев, т.е. не происходит беллетризации, свойственной художественно-документальной литературе. Документ, факт используется Солженицыным в чистом виде. Так выражается этическая позиция писателя – максимально достоверно свидетельствовать о своем времени. Но это не помешало проявиться художественному началу: в психологически тонком описании переживаний автора после ареста архива, в поэтической зарисовке, изображающей домик в Рождестве-на-Истье. Текст «Очерков...» изобилует тропами, которые сами по себе не являются жанрообразующими факторами, но в значительной мере усиливают художественную значимость произведения: развернутые метафоры («чекистская железная метла», «колесо истории», «подполье» и др.), эпитеты, сравнения, иносказания и др.

Отдельные эпизоды общественно-литературной жизни в целом корпусе произведения выглядят как самостоятельные очерки. В диссертации проанализированы следующие из них: первое обсуждение романа «В круге первом» в редакции «Нового мира», собрание секретариата Союза писателей 22 сентября 1967 года, заседание Рязанского отделения Союза писателей, на котором было принято решение об исключении Солженицына, записи Кремлевских встреч, очерки, вошедшие в Пятое дополнение «Невидимки». Здесь выражение доминирует над изображением. Солженицын не стремится к воссозданию человеческих характеров. Он изображает поступки персонажей не для того, чтобы раскрыть их внутренний мир, а для того, чтобы иллюстрировать проблему, тем самым оставаясь в пределах очеркового повествования. Все эти эпизоды по проблематике, по стилистике тяготеют к публицистической разновидности очерка. Взгляд Солженицына сосредоточен на противоборствующих течениях общественной мысли, на конкретных поступках литераторов в ситуации нравственного выбора. Поэтому «Теленка» можно назвать своеобразным «художественным исследованием» (жанровое определение, созданное Солженицыным для «Архипелага ГУЛАГ») общественно-литературной жизни 1960-х годов.

Благодаря тому, что «Теленок» строится на литературном материале, качества, присущие жанру очерка, наполняются новым смыслом. В очерке образ автора явлен открыто, не спрятан за маской повествователя или рассказчика. Автор «Теленка» прямо заявляет о своем отношении к писателям-современникам и сложившейся в советской литературе ситуации, размышляет о явлениях литературной жизни, определяет их историческую значимость, что свойственно произведениям писательской критики.

Характерная для очерка публицистичность также воплотилась в книге «Бодался теленок с дубом». В то же время произведение нельзя считать только

явлением публицистики, хотя некоторые черты этого рода литературной деятельности стали органичными качествами его стиля. Солженицын изображает эпизоды из литературной жизни не только для того, чтобы сохранить их в памяти потомков, но и чтобы повлиять на сознание современников. Отсюда экспрессивность повествования, яркий, образный стиль, насыщенность оценочными эпитетами. Все эти особенности, реализованные на литературном материале, воплощают публицистическое начало как одно из органических составляющих литературной критики

Нужно помнить, что «Очерки...» в основном созданы на материале воспоминаний, переживаний, размышлений Солженицына. В этом смысле очерковое начало в «Теленке» носит мемуарно-документальный характер.

О мемуарности книги Солженицына речь пойдет во втором параграфе **«Мемуарное и дневниковое в повествовательной структуре книги «Бодался теленок с дубом»»**.

В первой части параграфа **«Своеобразие мемуарного жанра в современном научно-критическом осмыслении»** определяются методологическая база для исследования особенностей мемуарного начала в книге. Обобщены научные труды, посвященные своеобразию мемуарной литературы, созданные в последней трети XX века. Предметом внимания ученых становились следующие аспекты: особенности образа автора, который в воспоминаниях объединяет в себе автора биографического, рассказчика и героя; мощное авторское начало, которое обуславливает субъективность и исповедальность как неотъемлемые качества жанра; историческое самосознание личности, реализующееся в мемуарных произведениях; возможность вымысла, специфика сюжета и композиции, эстетическая значимость мемуаристики. Широкая известность и появление новых жанровых модификаций мемуарной прозы в XXI веке стимулируют создание новых исследований специфики этого рода литературной деятельности.

Во второй части параграфа рассматривается **сюжетно-композиционное своеобразие «Бодался теленок с дубом»**. Фабулу «Очерков...» составляет жизнь и литературная деятельность Солженицына с 1961 года, когда он осмелился отдать свою рукопись в журнал «Новый мир», по февраль 1974 года, когда писатель был лишен советского гражданства и выслан в Германию. Сюжет складывается из череды общественно-литературных событий и авторских размышлений, обсуждений солженицынских произведений в редакции «Нового мира» и личных встреч с Твардовским, заседаний Секретариата Союза писателей и лаконичных портретов литературных и политических деятелей. Самостоятельной сюжетной линией выступает история взаимоотношений писателя с А.Т. Твардовским. Солженицын в своих мемуарах придерживается хронологически

последовательного описания событий, реализуя «причинно-следственный тип организации повествования» (Т.М. Колядич).

«Оговорка» стала необходимым композиционным элементом произведения, который вводит читателя в мир Солженицына, в атмосферу литературной жизни 1960-х годов. Первоначальное «ядро» книги, состоящее из четырех глав, в сюжетно-композиционном отношении представляет собой целое, неделимое повествование. Это рассказ о жизни автора-героя, устремленный ко времени его написания – апрель-май 1967 года. Дополнения к «Теленку» появлялись с интервалом в несколько месяцев, а порой, и лет, но всякий раз Солженицын возвращался к тому моменту, где оставил читателя, сохраняя сюжетную линию. В целом «Очерки...» создают впечатление непрерывности. При этом концентрация событий далеко не равномерна. Повествование становится как бы выпуклым в тех эпизодах, на которых задержался взгляд автора. Кризисное время преобладает над биографическим. Метод точечного повествования, заявивший о себе в «Очерках...», по-видимому, нашел свое наивысшее выражение в узлах эпопеи «Красное колесо».

Будучи принципиальной жанровой особенностью мемуарной литературы, открытый финал у Солженицына приобретает особую смысловую значимость. Можно сказать, Солженицын создает «вверный» финал, который служит одним из способов воплощения авторского замысла – «кое-что объяснить на всякий случай». Каждое из четырех дополнений писалось как последнее, так как автор знал о реальной угрозе своей жизни. Пятое – создавалось для того, чтобы высказать то, что раньше невозможно было из опасений за жизнь и свободу своих друзей и помощников. Каждое дополнение и завершает книгу, и оставляет возможность ее продолжения.

«Бодался теленок с дубом» – это произведение с общей системой персонажей, с целостной позицией автора, с единой проблематикой. Дополнения написаны в том же идейно-содержательном ключе, что и основная часть книги. Поэтому есть все основания считать «Очерки...» гармоничным, завершенным сюжетно-композиционным целым.

В третьей части параграфа «Воплощение образа автора в произведении» анализируется важнейший жанрообразующий признак мемуарной литературы. Даже в традиционных мемуарных произведениях грань между автором и героем очень зыбкая. В «Теленке», где Солженицына-автора от Солженицына-героя отделяет минимальный промежуток времени, небольшой разрыв в жизненном опыте и едва уловимая разница в мировоззрении, очень трудно разграничить автора-творца, создавшего произведение («первичного» по М.М. Бахтину), автора, запечатленного в тексте («вторичного»), и образ героя. Тем не менее, на наш взгляд, образ Солженицына, сознательно созданный им в

мемуарах, и образ, воплотившийся в целом произведения, различны. Отмеченная дифференциация образа автора и героя приближает произведение к явлениям художественной литературы.

Для создания представления о Солженицыне 60-х годов автор «Теленка» использует символический образ меча в руках божьих. Он воспроизводится приемами возвышенного, патетического стиля (библейские аллюзии, возвышенная лексика и фразеология, инверсионный порядок слов). Мотив борьбы, одинокого противостояния воплощается и при переходе на мирскую тематику. Начиная с подавления собственных человеческих слабостей и кончая противостоянием государственной машине, герой Солженицына постоянно пребывает в состоянии борьбы. Для рассказа о жизни опального писателя в официальном литературном кругу автор «Теленка» использует поэтику боя, которая пунктиром проходит через все повествование. В стихии борьбы герой предстает ратоборцем, былинным богатырем. С этим образом в тексте связана сказочно-эпическая стилистика. Иногда вместо былинного героя возникает солдат Великой Отечественной войны. Временами герой Солженицына вспоминает о своем лагерном опыте (в тексте появляется грубая, простонародная лексика и тюремный жаргон). Характеризуя Солженицына с разных сторон, все эти лики создают целостный образ героя книги «Бодался теленок с дубом». Это писатель 60 – 70-х годов, ищущий, сомневающийся, ошибающийся, но преисполненный сознанием своего высшего предназначения, бросивший вызов целой государственной системе.

Образ Солженицына-автора получает свое развитие. Автопортрет создается не только через выражение отношения к другим литераторам, оценку явлений искусства и событий окружающей действительности, но во многом через размышления писателя о собственных поступках. Автору «Теленка» свойственен самоанализ гражданского поведения. Откровенность, с которой Солженицын раскрывает мысли и чувства перед читателем, приближает «Очерки...» к жанру исповеди. Это дань традициям отечественной «учительной прозы», которая воплотилась в «Житии протопопа Аввакума, им самим написанном», «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского, автобиографических произведениях Л.Н. Толстого и получила широкое распространение в период оттепели.

Кроме автохарактеристик, способом «самообъективации» (Н.А. Николина) автора в мемуарном произведении могут выступать характеристики, данные его современниками. Лишь однажды в тексте встречается высказывание Б. Можая о Солженицыне. Преобладающим способом создания образа автора в «Теленке» является саморефлексия и самоанализ.

С развитием событий меняется настроение автора. Вначале Солженицын – осторожный писатель-подпольщик. К Четвертому дополнению – он полон радостного осознания духовной свободы, веры в победу над врагом. Образ

всезнающего провидца создается с помощью иронического пафоса. Фигура автора, индивидуалиста, превосходящего современников в осознании политической и общественно-литературной ситуации, смягчается, пожалуй, только тем, что Солженицын не отделяет себя от народа, который критикует.

Значительного расхождения между сознанием Солженицына-героя и автора-пишущего, свойственного большинству мемуарных произведений, не наблюдается. Мировоззрение Солженицына-автора представляется выкристаллизовавшимся. Дело в том, что к моменту создания первой части «Очерков...» уже была завершена работа над художественным исследованием «Архипелаг ГУЛАГ», в ходе которой у Солженицына «биографического» окончательно оформилась идеологическая позиция.

Некоторые исследователи в силу неизбежной субъективности, присущей воспоминаниям, склонны считать образ автора мемуарного произведения далеким от реальности. Но сам Солженицын демонстрировал другие принципы познания творческой личности. В работе над «Литературной коллекцией» он стремился разгадать, каким видит и ощущает себя художник, а не каким его воспринимают другие. Образ писателя, созданный в книге «Бодался теленок с дубом», – это первоисточник для понимания личности Солженицына.

В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» (2001) «Теленок» приводится в качестве примера и автобиографии, и мемуаров. Анализ сюжетно-композиционного своеобразия и образа автора помогает уточнить жанровые характеристики. Ориентация авторского взгляда на события окружающей действительности и небольшое внимание к собственной персоне не позволяют отнести книгу к жанру автобиографии. Некоторые признаки дневниковости проявляются в том, что во взглядах автора происходят перемены, что в дополнениях (с первого по четвертое) повествование догоняет реальный ход событий, и Солженицын рассказывает о произошедшем «по горячим следам». Но позиция автора в «Теленке» далека от записи каждодневных происшествий, его взгляд в прошлое всегда освещен знанием того, чем стали эти события для истории. Даже в дополнениях «Теленок» – не фиксация текущих впечатлений, а композиционно завершенный мемуарный текст.

Существуют работы, в которых «Теленок» сравнивается с древнерусским жанром жития или с художественным произведением. Все эти точки зрения являются интересными дополнениями к жанровой характеристике книги. Но на наш взгляд, жанровой доминантой «Теленка» является мемуарное начало. По «способу понимающего овладения действительностью» (М.М. Бахтин) повествование является мемуарно-документальным. Архитектоническая основа жанра – это воспоминания. В пользу определения «Очерков...» как явления мемуарной прозы свидетельствует и избранный автором способ освоения

действительности (изложение личного опыта), и идейный замысел (кое-что объяснить на всякий случай), и принципиальная незавершенность произведения («всякую минуту книга столь же кончена, сколь и не кончена»).

Во второй главе «**Жанровые разновидности писательской критики в книге А.И.Солженицына**» исследуется своеобразие писательской критики Солженицына, воплотившееся в его суждениях о явлениях литературной жизни.

Первый параграф «Современное состояние изучения специфики писательской критики» представляет методологическую базу, на основе которой осуществлялся анализ литературно-критических особенностей, проявившихся в книге. Писательская критика изучается сравнительно недавно, с 1970 – 80-х годов. Прежде всего ученые обратили внимание на подчеркнутую субъективность этого вида литературной деятельности. В 1970-е годы разговор о субъективности писательского критического суждения сводился к определению ее степени, поощрению личностного подхода и осуждению субъективизма. Со временем возникло понимание особой природы писательской субъективности, которая обусловлена творческим методом писателя-критика – передавать личное, пережитое, свой собственный вариант осмысления художественного явления. Были выделены другие специфические черты, производные от субъективности: избирательность, позитивная направленность, стабильная концептуальность. Представляется, что за этим определением («стабильная концептуальность») стоит более широкое и емкое понятие – эстетическая концепция писателя. Именно в писательской критике художник получает возможность открыто заявить об индивидуальном понимании искусства, о своем взгляде на мир.

Исследователями было замечено, что образное мышление художника непосредственно реализуется в его критическом произведении. При том, что профессиональная критика тоже не лишена средств выразительности, образность, яркость, эмоциональность признаны характерными особенностями писательской критики.

Один из важнейших проблемных вопросов, изначально поставленных теорией критики, – это природа оценочной деятельности. Ученых интересовала неизбежная доля субъективности, критерии оценок и сам процесс критического суждения. Были выявлены принципиальные отличия в оценочной деятельности критика-профессионала и писателя. В профессиональной критике оценка предваряется научным анализом. Творческий опыт и интуиция позволяют художникам миновать этот этап и сразу перейти к оцениванию. Их суждения о литературе часто представляют собой не анализ, а интерпретацию, истолкование с выставлением оценок. Писательская оценка не всегда бывает подкреплена доказательствами, здесь большую роль играет доверие читателя к авторитету художника. Писательскую оценочную деятельность следует изучать не с точки

зрения вклада в общую систему ценностей, а учитывая самовыражение автора. Таким образом, оценки писателем чужого творчества становятся источником знаний о его эстетической концепции.

Исследователи уделяли особое внимание специфике авторского начала в критической деятельности. Критика писателя в высшем смысле – это построение собственного мира, но не художественного, а мира идей. Было отмечено, что писательская критика обладает особой идейной наполненностью. Художник создает оригинальную и самобытную картину мира, которую воплощает в творчестве и которую стремится сформулировать и обосновать в критических суждениях.

Родство с художественной литературой способствует богатству форм и жанров литературной критики. В писательской критике большой популярностью пользуется эссе как наиболее свободная жанровая форма и литературный портрет как своеобразный диалог двух творческих систем. Исследователи выделяют специфические жанры, присущие только писательской критике: «автокритика» – вариант автохарактеристики, «авторецензии» и «автокомментарии» – критика собственных произведений, «антикритика» – полемика по поводу критических суждений о своих книгах. К этому виду литературной деятельности относят читательские дневники писателя, исповеди, афоризмы-шаржи и памфлеты, парадоксы и иронические панегирики, травестированные трактаты, драмы и поэмы в миниатюре и др. Но даже самого расширенного списка не достаточно, чтобы охватить все разнообразие проявлений писательской критики. Дело в том, что каждый писатель в стремлении к самовыражению преобразует и модифицирует традиционные жанры критики, а порой, создает совершенно необычные в жанровом отношении произведения.

До настоящего времени не сложилось закономерностей научного подхода к критической прозе писателей. Направление исследования критического текста диктуется его собственной спецификой. Только обратившись к конкретному произведению, можно решить, исследование каких аспектов будет актуально для него.

Во втором параграфе «Литературный портрет А.Т. Твардовского» рассматривается созданный в книге Солженицына образ редактора «Нового мира». Под «литературным портретом» понимается одно из средств характеристики персонажа в художественной литературе, один из жанров мемуарной литературы и жанр литературной критики. Из-за сложившейся терминологической омонимии потребовалось специально обозначить специфику литературного портрета как жанра критики. В литературно-критическом портрете познание личности художника совершается через исследование его творчества. Другие элементы (внешность, биография и т.п.) имеют вспомогательное значение.

При этом жанр литературно-критического портрета считается синтетичным, так как он объединяет в себе аналитическое начало (изучение творчества, психологии личности) и повествовательный элемент (биография писателя); достоверную составляющую (воспоминания или документы) и элемент художественного вымысла, необходимый для создания целостного образа личности; обращение к отдельной личности и выход на общелитературные, общечеловеческие проблемы. Особенность литературного портрета заключается в его художественной образности, эмоциональности, лиризме, композиционной раскованности, высокой степени субъективности и мощном авторском начале.

Основой для создания образа Твардовского в книге «Бодался теленок с дубом» стали личные воспоминания Солженицына. Самое сильное впечатление от автора произвели непосредственность и чистота, проявленные во внешнем облике поэта. Обращение к деталям внешности портретируемого с целью раскрыть его внутренний мир – характерная черта художественной литературы и мемуарно-биографических портретов, созданных писателями. Изображение голубых глаз, крупной фигуры Твардовского – это элементы беллетризации литературного портрета, в которых реализуется писательский талант Солженицына – умение видеть сущностные черты человека за внешними проявлениями.

Своеобразие портрета Твардовского заключается в том, что автор «Теленка» обратился не к анализу творчества, а к деятельности поэта на посту главного редактора «Нового мира». Именно в руководстве журналом Солженицын искал ключ к разгадке особенностей своего героя. Солженицын-портретист не стремился к последовательному описанию работы Твардовского в редакции. Он рассказал лишь о знаковых, судьбоносных моментах, которые способствовали раскрытию его концепции, его видения героя. Разные эпизоды литературной жизни, описанные автором «Очерков...», демонстрируют противоречивое, непоследовательное поведение Твардовского. Он добился выхода в свет «Одного дня Ивана Денисовича», настаивал на опубликовании других произведений новоиспеченного автора, защищал Солженицына на собраниях Союза писателей, но при этом был против его зарубежных публикаций. Автор «Теленка» задает тон абсолютной откровенности, пренебрегая установками вежливости и такта ради правдивого изображения своего героя. Во внутреннем мире Твардовского Солженицын интуитивно чувствовал борьбу между редактором журнала, судьба которого зависит от вышестоящих инстанций, и поэтом, который сердцем тянется к живой, талантливой литературе.

Твардовский для Солженицына – интеллигент из поколения шестидесятников. Он еще долго продолжает оставаться «партийным», верит в «социализм с чистым лицом». В «Рабочих тетрадах» поэта можно проследить, как при ясном понимании сложившейся в стране ситуации он продолжал

придерживаться исходного учения о социализме. Очевидно, что автору «Очерков...» удалось верно передать идеологические воззрения своего героя.

В числе многих Солженицын воспринял уход Твардовского с поста главного редактора как конец «Нового мира». По Солженицыну, вынудив поэта уйти, его лишили жизненно необходимого дела. «Рабочие тетради» свидетельствуют о том, насколько верно Солженицын смог почувствовать настроение Твардовского.

Категоричность, порой, нетактичность Солженицына в отношении к Твардовскому вызвали дискуссии в литературе и часто обиды близких ему людей. При всей небесспорности позиции Солженицына безусловное достоинство «Очерков...» в том, что в них предпринята одна из первых попыток понять поэта. Думается, Солженицын не был первым, кто почувствовал духовную трагедию Твардовского, но он первым запечатлел ее в литературном произведении. Этот образ послужил неким импульсом для дальнейшего более глубокого исследования эволюции мировоззрения Твардовского, отразившейся в его творчестве, и диалога художника со временем.

Следует помнить, что портрет, созданный Солженицыным, в большей степени служит самораскрытию творческой индивидуальности автора, нежели объективному анализу портретируемого. В солженицынских оценках проявились его представления о роли художника в России, нравственных идеалах и гражданском долге. Концептуальность, присущая писательской критике, в полной мере воплотилась в данном литературном портрете.

Растворенный в повествовании в качестве компонента более сложной структуры, литературно-критический портрет обнаружил определенную специфику. Он создан с использованием приемов беллетристики и публицистики. Солженицын с присущей ему эмоциональностью и экспрессией убеждает читателя в справедливости своих оценок, в истинности проповедуемых им идеалов. Эта особенность писательской критики (ориентация на читателя) органично сливается с общей публицистической стилистикой «Очерков...». Мемуарный характер книги обусловил закрепленность портрета за сюжетно-композиционной структурой произведения, которая следует реальному развитию событий. Образ Твардовского прорисовывается по мере его вхождения в судьбу автора, развивается и углубляется вместе с усложнением их взаимоотношений. По мере развития сюжета Солженицын и сам как бы открывает для себя новые грани своего героя.

Автор «Теленка» вышел на тот уровень обобщения, когда судьба художника помогает понять время, в котором он жил и творил, что считается большим достижением портретиста.

Во втором параграфе «Критический этюд о «Новом мире» в литературной ситуации 1960-х годов» рассматривается взгляд Солженицына на ведущий литературный журнал периода оттепели. Хотя отношение автора

«Очерков...» к журналу не было однозначным, писатель всегда оставался максимально требователен к его литературной политике. Солженицын выделял «Новый мир» на фоне других подцензурных журналов, но все же не считал его достаточно свободным и смелым. В его представлении существовал какой-то иной масштаб, которым он мерил достижения «Нового мира». Субъективные, не подкрепленные литературоведческим анализом, солженицынские суждения тем не менее представляют ценность, так как позволяют узнать критерии оценок, применяемые писателем к литературному явлению. Идеалы, от которых отталкивался писатель, есть суть его представлений об искусстве и литературе.

В книге «Бодался теленок с дубом» Солженицын создал коллективный портрет сотрудников редакции, дав целостное представление о рабочей атмосфере «Нового мира» в то сложное для литературы время. Мысль автора «Очерков...» идет по пути наблюдения и оценки конкретных действий и высказываний редакторов. Солженицын судит о личности исходя из гражданской позиции, избранной литераторами в противостоянии консервативных и демократических сил 1960-х годов. Писатель демонстрировал скептическое отношение к противостоянию «Нового мира» и «охранительных» журналов. Для него эта борьба была лишь видимостью, за которой скрывалась и подавлялась настоящая русская литература. «Октябрь» В. Кочетова, поддерживающий социализм сталинской формации, и «Новый мир» А.Т. Твардовского, стремящийся к либерализации режима, были для Солженицына явлениями старой литературы, сформировавшейся в условиях несвободы. Поэтому особой разницы между ними, да и другими толстыми литературными журналами он не усматривал. А сравнивая, порой делал выводы не в пользу «Нового мира». Рассуждая о литературной борьбе периода оттепели, Солженицын реализует возможность открытого заявления своей идеологической и эстетической позиции. В сущности требований к современной литературе, формулируемых Солженицыным, заключается его эстетическая программа: искусство свободное от идеологии.

«Новый мир» – духовный лидер шестидесятничества, – продолжавший жить по законам советского государства, казался ему безнадежно отставшим от времени. Пытаясь смягчить собственную резкость суждений, Солженицын похвалил литературно-критический отдел. Придя в официальную литературу, писатель обнаружил, что талантливая литературная критика существует только в «Новом мире». Целый этюд автор «Очерков...» посвятил В. Лакшину, рассматривая его работы с точки зрения традиций классики XIX века. Солженицынская оценка совпадает с оценками современных исследователей. Если об отделе поэзии в журнале до сих пор спорят, то достоинства литературно-критического отдела не подвергаются сомнению. Сравнив писательскую литературно-критическую интерпретацию и научные работы, посвященные

критике «Нового мира» (С. Чупринин, Н. Биуль-Зедгинидзе), можно сделать вывод, что Солженицын в книге «Бодался теленок с дубом» верно почувствовал душу журнала. Несмотря на разногласия и критический пафос Солженицына, его эстетическая позиция во многом совпадала с позицией «Нового мира». В своем творчестве он стремился к активному познанию действительности с целью ее преобразования; отстаивание правды он сделал целью не только творчества, но и всей жизни; реализм был единственным признанным им художественным методом, а народность литературы – главной ее ценностью.

Автор «Очерков...» предъявлял «Новому миру» самые строгие требования. Словно не замечая шаткого положения журнала, он все ждал от редакторов более решительных действий. Зимой 1968 – 69-го годов в перерыве между работой над «Архипелагом ГУЛАГ» и «Р 17» (эпопея «Красное колесо») Солженицын, перечитав подряд несколько подшивков «Нового мира», несмотря на самое благоприятное впечатление, пришел к выводу, что журнал уступает позиции самиздату. К сожалению, писательское чутье не обманывало Солженицына. Литераторы, эмоционально не связанные с «Новым миром», позднее высказывали сходные соображения (М. Эдельштейн).

Текст книги «Бодался теленок с дубом», однако дает основания утверждать, что, несмотря на бескомпромиссную критику, для Солженицына «Новый мир» оставался единственным журналом, где стремились к правдивой талантливой литературе, взыскательной литературной критикой формировали эстетический вкус читателей. Поэтому судьба «Нового мира» под руководством А.Т. Твардовского и его соредкторов занимает столь важное место в «Очерках...».

Суждения Солженицына о журнале, рассредоточенные в тексте, составляют своеобразный критический этюд. В нем развит биографический элемент и сведен к минимуму непосредственный литературоведческий анализ журнальных публикаций, что обусловлено мемуарным характером книги. Тем не менее, в фокусе авторского внимания остается роль «Нового мира» в общественно-литературной жизни 1960-х годов.

Суждения Солженицына о современном литературном процессе, об актуальных проблемах времени создают целостное представление о политических и эстетических взглядах писателя, рассмотрению которых посвящен **третий параграф «Бодался теленок с дубом» как идейно-эстетический манифест**. Воспоминания писателей могут стать текстом, в котором автор отстаивает свои жизненные принципы, обосновывает взгляд на мир, формулирует эстетическую концепцию. Такие произведения в критике воспринимаются как программные в эстетическом плане. Критиками был замечен программный характер «Теленка» (В. Воздвиженский).

В поле зрения Солженицына оказалась широкая панорама литературной жизни 1960-х годов: череда рабочих будней и важнейшие события, московские и рязанские писатели, люди культуры и искусства, некоторые политические деятели. В этом смысле «Очерки...» представляет собой своеобразный обзор явлений литературной жизни оттепели. Повествование о текущих событиях стало благодатной почвой для попутных авторских комментариев литературно-критического характера. Собранные воедино, эти суждения позволяют составить представление об идейно-эстетической концепции автора. Мемуарно-документальный характер книги, используемые принципы очеркового повествования обусловили возможность прямого, непосредственного выражения авторской позиции в «Теленке».

Одним из главных вопросов, волнующих автора «Очерков...», является судьба русской литературы. Солженицын обрисовал свое понимание ее современного состояния и путей развития. Называя имена самых достойных, на его взгляд, писателей, Солженицын отдавал явное предпочтение писателям-реалистам, поэтому можно сделать вывод, что судьбу отечественной литературы он связывал с продолжением традиций этого творческого метода. Метод социалистического реализма он считал губительным для художника.

По кратким авторским оговоркам можно судить о том, какую важную роль он отводил литературе в жизни общества. В этом проявилась такая черта солженицынского мировоззрения, как литературоцентричность. Литература в его системе ценностей явно стоит на первом месте, отодвигая на второй план другие виды искусства, беря на себя обязанности публицистики и политики. Судя по тому, что Солженицын определяет роль литературы как двигателя общественного сознания, в его представлении искусство выполняет прежде всего гносеологические функции. Писатель в таком случае играет роль просветителя, властителя дум, неся ответственность за нравственное здоровье и идеологическую сознательность своих соотечественников. Солженицын в жизни и в творчестве следовал этим установкам, тем самым продлевая жизнь литературоцентричного мировоззрения в XXI веке.

На страницах книги разрозненно встречаются замечания Солженицына, относящиеся к теории художественного текста: о форме художественного произведения, о заглавии, о жанре. Эти авторские отступления весьма интересны, но не получают развития. В тексте они часто оформлены как примечания, видимо, потому что лежат вне основной идеи произведения.

Идейно-художественная структура «Очерков...» подчинена другой задаче – рассказать о жизни Солженицына, о целях, которые он преследовал, о принципах, которыми руководствовался в своей общественной и литературной деятельности.

Целью жизни и творчества писателя в тот период было опровержение идеи социализма. Поэтому в «Теленке» резкой критике подверглось государственное и общественное устройство и все, кто так или иначе способствовал его существованию. Вся книга проникнута обличительным пафосом, когда молчание во спасение оценивается не иначе как ложь, а пассивное гражданское поведение – как пособничество мировому злу. За редким исключением писатель сознательно нелицемерно отзывался о современниках. Раздавая краткие образные характеристики, Солженицын клеймит не только своих врагов, но и тех, кто по каким-либо причинам не стал его союзником. Провокационная резкость высказываний – одна из характерных особенностей поэтики «Очерков литературной жизни».

В некоторых случаях Солженицын стремился подкорректировать односторонне негативное отношение к общественной и литературной жизни оттепели и ее представителям. Но таких примеров в тексте крайне мало. Не терпящее полутонов, претендующее на роль объективной истины мнение Солженицына не только ранило его противников, но заставило читателей усомниться в правомерности столь резких высказываний. Опубликованное во втором издании (1996 года) Пятое дополнение «Невидимки» во многом сняло вопросы этического характера, возникшие у первых читателей «Теленка». Солженицын пояснил, что имена активных борцов за демократическое преобразование общества или просто честных и благородных людей он не мог назвать из-за вполне обоснованных опасений за их жизнь.

В книге Солженицына характер суждений о современниках определяется личным отношением автора к изображаемым персонажам. Это одна из важнейших особенностей писательской критики. Критерием оценки для автора «Очерков...» было гражданское поведение соотечественника и только во вторую очередь творчество как один из аспектов проявления личности. При этом Солженицын не доказывает и не объясняет свое отношение, он заражает читателя своими эмоциями, порой довлеет собственным авторитетом.

Солженицын всецело реализовал возможность отражать актуальные проблемы современности, потенциально заложенную в литературной критике. В его книге осуждению подвергаются многие пороки современного общества: клевета, цензура, идеологическая закостенелость соотечественников, поток художественно слабых произведений, немощная литературная критика.

Автор «Теленка» демонстрирует чуткое ощущение исторического времени, что, несомненно, является достоинством критика. Современники писателя, создававшие свои мемуары и дневники в 1960 – 70-х годах, тоже ощущали недостаточность перемен, но мало кто из литераторов выразил неприятие оттепельных идей. Солженицын уже тогда писал о неизбежном крахе советской

государственной системы, который наступил лишь через четверть века. «Теленок» оказался пророческой книгой, вновь подтвердив, что в писательской критике интуиция порой опережает логику.

Распространено представление о жизни Солженицына как жизнетворчестве, в соответствии с которым писатель сознательно создавал свою судьбу, как литературное произведение. В таком случае книгу воспоминаний о его жизни можно воспринимать как отчет о проделанной работе, манифест наоборот: не рассчитанный на будущее, а подводящий итоги прошлому. «Теленок» многое объясняет в жизни писателя, его решительных поступках, которые всегда были направлены на достижение одной цели – отстаивание правды. Эта книга стала неформальным манифестом идейно-эстетической позиции Солженицына, в которой он изложил свои представления о верном гражданском поведении и нравственном облике каждого человека, но в первую очередь – писателя.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются выводы, намечаются перспективы дальнейшей работы.

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора.

Публикация в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и печати РФ:

1. А.Т. Твардовский глазами А.И. Солженицына в книге «Бодался теленок с дубом» // Вестник Тюменского государственного университета. – 2008. – № 1. – С. 159 – 166.

2. Литературная ситуация 60-х в книге А.И. Солженицына «Бодался теленок с дубом» // Вестник Воронежского государственного университета. – 2010. – № 1. (в печати).

В других изданиях:

1. А.И. Солженицын о «Новом мире» в культурном ландшафте Москвы 1960-х годов // Региональный литературный ландшафт в русской перспективе: сб. науч. ст. / Отв. ред. Е.Н. Эртнер. – Тюмень: Печатник, 2008. – С. 210 – 218.

2. Оттепельная пора как явление истории российской культуры // Русский мир в духовном сознании народов России: матер. 30 науч.-практ. конф., Тюмень 24 мая 2007. / Тюмен. гос. ун-т, Каф. общ. языкознания; ред. Н.К. Фролов. – Тюмень: Вектор Бук, 2008. – С. 129 – 136.

3. Поэтика заглавия книги А.И. Солженицына «Бодался теленок с дубом. Очерки литературной жизни» // Аспирант и соискатель. – 2009. – № 6 (54). – С. 29 – 33.

10-2

Отпечатано в салоне экспресс-полиграфии «Графит»
625003 г. Тюмень, ул. Семакова, 20
тел.: 8 (3452) 46-13-03
e-mail: grafit@inbox.ru